В кабинете главы великого клана Годжо отсутствовали очевидные предметы роскоши, но глаз разбирающегося человека сразу бы подметил дорожные каменные кадки ручной работы, высаженные в них не менее дорогие растения тоже могли поразить знатоков, а главная местная достопримечательность — бонсай в, само собой, каменном лотке. Миниатюрная белая японская сосна, выращенная руками ответственного и наверняка известного лишь в конкретных кругах художника.

Годжо Хисаши явно не бедствовал, как и все остальные его родственники, даже из побочной ветви. Всё-таки у рождения в великом роду шаманов ребёнка, который обязательно в будущем станет сильнейшим пользователем проклятой энергии, были не только хорошие перспективы. С появлением Годжо Сатору на свет предприятия, чьими главными акционерами был сам клан, столкнулись с небывалым ростом стоимости своих ценных бумаг. Фактом своего существования шестиглазый потряс не только проклятую изнанку мира, но и обычную, пускай лишь косвенно.

Старик хмурил седые брови, пытаясь разглядеть что-то на лице своего внука, который нагло расселся на мягком диване и смотрел на него в ответ пронзительно, поджимая губы, будто принимая непременно важное, по-настоящему мировое решение. Хисаши это очень не нравилось, он никогда не умел и не желал сдерживать свой темперамент, но сейчас ему это делать приходилось. Впрочем, пускай он и давил собственный гнев изо всех сил, но вот на его лице всё было написано разве что не чёрным маркером: «Я очень рассержен».

— Ты зачем меня сюда позвал? — Первым заговорил Канаме, прежде тщательно пожевав губами и утомлённо выдохнув. — Чтобы вот так вот нехорошо пялиться на меня? Я никогда не любил гляделки, если что.

Годжо-младший ехидно усмехнулся и довольно прикрыл глаза, гордясь сочинённой подколкой. Очень легко глумиться над другими, когда ответить собеседник не способен. Щека главы семьи нервно дёрнулась, уголки губ заметно задрожали.

— Я хотел разобраться в том, что произошло, дабы принять соответствующие меры... — Сухо начал отвечать Хисаши, вернув себе спокойствие и сменив внешнюю злобу на хорошо очерченную холодность. — Которые помогли бы избежать подобного в будущем.

— Не, давай будем честны. — Канаме закатил глаза и иронично ухмыльнулся. — Если бы Зенин Годжи заявился сюда, в сердце клана Годжо, он бы перебил тут всех с лёгкостью. Ну, если не учитывать меня.

— Ты хочешь сказать, что мы не способны остановить его? — Что-то в чёрных блеклых глазах старика опасно блеснуло, почти любого этот взгляд задетой гордыни мог бы напугать.

Но точно не Канаме.

— Очевидно. — Коротко бросил он. — Ладно, толку с тебя немного. Набери мне номер Зенин, желательнее сразу того алкоголика с усами таракана.

Речь, разумеется, шла про Зенин Наобито, главу ещё одного великого клана, которого совсем недавно «навещал» златоглазый с не очень хорошим настроением. Сейчас оно у него немного поднялось, но в целом это ничего не меняло. Он ни на секунду не подумал об изменении собственных планов. Годжи Зенин будет долго мучаться, прежде чем сдохнуть, как последнее загнанное животное. Канаме отпустил его совсем не из-за добрых намерений.

Хисаши почти сразу же понял о чём шла речь — прямо после того, как в его голове медленно потухла и рассеялась очередная вспышка гнева. Ещё несколько секунд он красноречивым взглядом рассматривал своего внука, зашевелившись только тогда, когда тот начал хмуриться. Скукожившись в бурной смеси омерзения, разочарования, и чуть ли не физического страдания от факта подчинения абсурдно могущественному сопляку, он потянулся к телефонному аппарату, который стоял на его дорогушем резном столе из красноватой древесины ореха, привезённом сюда прямым из Италии. Нажимая на кнопки аппарата, набрал номер и подтвердил вызов очередным нажатием, затем приложил трубку к уху и стал ждать, отведя от Канама свой взгляд.

«Обиделся.» — Подумал мальчик и нехорошо улыбнулся.

— ... — Когда звонок сняли, на мгновение глава клана застыл, прежде чем заговорить: — Да, здравствуйте, это я. Годжо Канама просил о разговоре с вами.

Поведя челюстью, старик после затянувшегося молчания в динамике трубки взглянул на подобрывшегося внука. Тот, недолго думая, стремительно встал на ноги и подошёл к столу своего деда, опёршись на него и едва ли не вырвав телефон из морщинистой, но всё ещё жилистой и крепкой руки. Хисаши стиснул зубы и гулко выдохнул через нос. Не дожидаясь реакции человека на линии телефона, ребёнок сходу задал вопрос, ответ на который его интересовал просто невероятно:

— Твои люди нашли его? — Носитель гена жадности широко ухмыльнулся.

— ... — С той стороны ещё секунду беззвучным эхом отзывалось лишь молчание и едва слышимое шипение самого аппарата. — Так быстро это невозможно.

— Слушай, меня слабо волнует твоё «невозможно». — Выражение лица мальчишки изменилось буквально на глазах сразу занервничавшего Годжо Хисаши. — Зенин — великий клан за былую историю или на самом деле?! У вас, что ли, нет никаких людей, которые обладают проклятой техникой поиска или хотя бы что-то отдалённо похожее на это?

— Это работает не так. — Голос с другой линии звучал почти что спокойно и уравновешенно, трудно было понять, о чём размышлял говорящий. — Максимум — отследить по имеющемуся образцу проклятой энергии, более уникальных прокляты...

— Ты, видимо, не понял, да? — Когда Канама растерянно моргнул, с его лица даже сошёл гнев, он походил на сбитую с толку овчарку, на которую внезапно стал гавкать миниатюрный шпиц. — Ты думаешь, что я шучу? Или что я пустослов? Я же тебя реально убью. И детей всех твоих убью. На жену тебе, наверное, всё равно, так что её трогать не буду. Ты всё ещё думаешь, что я с тобой играюсь? Что я несерьёзен? Так я быстро докажу обратное, хочешь?

— ... — Молчание Наобито казалось для ошеломлённого Хисаши оглушающим, а ведь он специально усилил проклятой энергией слуховые органы, чтобы лучше слышать.

Одно дело — читать про это нечто отчёты, а совсем другое — видеть его воочию и иметь опыт контакта с ним. Глава клана Годжо всегда прежде был уверен в том, что тогда, в день рождения двух братьев, принял правильное решение, но сейчас впервые засомневался. Возможно, если бы он разрешил этому существу остаться под своим боком, то смог бы вызвать у него к себе привязанность и заполнить себе не туз в рукаве, но самый настоящий джокер.

Впрочем, уже было поздно.

«Массовки и убийцы шаманов было мало...» — Хисаши активно думал. — «Что может быть убойнее? Владелец уникальной проклятой техники? Несколько таких?»

Это именно он был тем человеком, который заказал убийство своего внука. Вернее, сделано это было через посредника, который задолжал именно ему очень много денег. Настолько много, что назначенная цена за голову Канаме равнялась всего одной пятой от целого долга. Принял такое решение он не только из-за страха, но и имея рациональную почву. Глава клана Годжо ожидал, что уж убийца шаманов Зенин Тоджи обязательно справится, но ошибся, и теперь под боком у него здесь ходила очень опасная бомба. В следующий раз определённо стоило быть осторожней.

— Прямо сейчас докажу. — Губы и щека Канаме дёрнулись, его разгневанный взгляд упал на старика, который сидел рядом. — Рядом со мной сидит мой дед, и мне очень не нравится, как он на меня смотрит, поэтому я сейчас взорву ему голову.

На первой фразе маленького монстра Хисаши уже насторожился, но стоило тому озвучить то, что он собирался сделать, и пожилой глава уже быстро начал вскакивать из-за стола. Как и любой другой шаман, он обладал недостижимой для человека реакцией, потому как проклятая энергия усиливала его тело практически всегда. Он был быстрее, сильнее, прочнее, а из-за доставшейся ему при рождении проклятой техники на его ликвидацию не хватило бы и целой танковой роты.

Через мгновение раздался страшный грохот и треск, тело только вставшего со стула старого человека свалилось на пол замертво — без головы люди жить не способны. В стене, прямо по траектории, на которой находилась цель Канаме, зияла дыра размером примерно с баскетбольный мяч. Помещение погрузилось в тишину лишь на секунду, а затем по всей клановой территории разразился громкий и неуёмный вой сирены.

— Ты... — С того конца телефона раздался ошеломлённый шёпот. — Правда...?

— Я тебя предупредил. — Не поведя и бровью, сухо ответил ребёнок. — Если за свою не ошибку не ответит Зенин Тоджи, то за неё будешь расплачиваться ты. И твоя семья.

Он небрежно бросил аппарат на пол и потянулся, одновременно разминая шею — златоглазый уже давно отвык от чувства дискомфорта из-за ранее постоянно активного Львиного Сердца. Само его тело было не особо адаптированным к любым, даже самым минимальным, нагрузкам в принципе.

— Сейчас ещё те придурки из службы безопасности прибегут... — Годжо-младший раздражённо цыкнул.

<http://tl.rulate.ru/book/96477/3491579>